Принцип антропоцентризма при изучении юмористических рассказов А. Аверченко

Туленова К. Ж.,
Сартакова К.,
д.ф.н.,
1 курс магистратуры ТГПУ им. Низами.

В эпоху Возрождения во главу угла решения философских проблем, а также философской методологии ставится принцип антропоцентризма по своей направленности.

Антропоцентризм — один из общефилософских методологических принципов, позволяющий исследовать когнитивные механизмы и языковые средства при изучении природы комического в художественных текстах. Этот принцип позволяет сосредоточить методологические исследования на проблематике человека, а точнее, на осмыслении окружающего мира им самим [См.: 1].

Стоит отметить, что антропоцентризм во многом определил внимания творчество таких великих философов, как Сократ, Платон, Гераклит, Демокрит и, конечно же, Аристотеля.

Рассматривая индивидуальное развитие человека, нужно отметить тот факт, что с самого начала рождения и до последних дней жизни в процессе становления личности занимает существенное, а часто определяющее место смех, и только потом у человека формируется представление о природе комического и его понимание.

«Юмор невозможно рассматривать без учета антропологического принципа» [См.: 2] — отмечал А. Г. Козинцев, так как мы, люди, не можем существовать в нелегкое для нас время без шутки. Так смех помогает человеку с легкостью преодолевать неудачи, недостатки и неловкие ситуации. Можно смело сказать, что нет другой области человеческой деятельности, где юмор играл бы такую роль, и нигде это свойство человеческого ума так полно и всесторонне не представлено, как в литературе. Здесь он составляет жанр, которому отдали дань и который разрабатывали величайшие писатели всех времен и народов.

Насколько нам известно, смех принято считать сугубо физиологическим фактором. Он подает нам сигнал по центральной нервной системе в мозг по определенным стимулам, показывает всю природу индивида, его личное отношение к увиденному или сказанному. Что касается комизма, то он имеет более объективный характер. Он представляет собой более высокий уровень смеха.

В связи с тем, что комическое — это явление многоплановое и многофакторное, принцип антропоцентризма является одним из основных при изучении юмористической литературы. Принято считать, что юмор — это шутка, в отличие от иронии. Однако и юмор оборачивается далеко не безобидной шуткой в зависимости от того, над чем смеются, по чьему адресу шутят.

Прежде чем дать оценку какому-либо каламбуру или анекдоту, важно определить с точки зрения какой философии следует это сделать. Может быть, следует считать известным преувеличением предание, что философия есть истинная родина иронии (Сократ). Иногда одного единственного остроумного замечания достаточно для того, чтобы опровергнуть громоздкие и хитроумные построения демагогов, не затрачивая на них ни времени, ни сил. К этому следует еще добавить, что смех лежит не только в основе антропоцентризма, но стоит во главе угла любой национальной культуры. Именно смех как основа антропоцентризма закладывает сущность любой национальной культуры.

Использование антропоцентрического принципа для достижения комического эффекта

можно встретить и в произведениях А. Аверченко. Его еще при жизни сравнивали с заокеанскими юмористами Марком Твеном и О`Генри, а ценители юмора присвоили ему титул «короля смеха». Он отличался мягким характером и всегда повторял: «Я кисель, никакой бритвой меня не разрежешь». [См.: 3]

Литература существует для человека как читателя и через человека как художественного образа, поэтому она ему необходима хотя бы для того, чтобы открывать тайны нашего сознания, которые мы еще с вами для себя не открыли.

Так вот именно ориентируясь на рассказы А. Аверченко, мы поддаемся, так сказать, влиянию автора. В произведениях этого писателя, таких как «Рыцарь индустрии», «Юмор для дураков», «Сплетня» и другие, возможно, выявить яркое выражение внутренней сути человека. Так, например, в первом приведенном рассказе писатель повествует о неком герое Цацкине, который готов зарабатывать на жизнь абсолютно любым способом. Или в рассказе «Юмор для дураков» Аверченко изображает человека совершенно не смыслящего и не знающего ничего в юморе, и ко всему этому еще, выступающим полным профаном во всех областях. А в рассказе «Сплетня» автор иронизирует над тем, как одна сказанная человеком фраза может дойти до ушей нежелаемого объекта и к тому же, совершенно в искаженном смысле. Именно антропоцентризм позволяет читателю спастись от нежелательного напряжения «вычитывая» то, что он не может в реальности сказать.

Еще А. А. Потебня, вслед за В. фон Гумбольдтом, определил антропоцентрический характер. «В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого своего народа, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов». [См.: 3]

В случае юмористической литературы антропоцентризм заключается в перенесении присущих человеку свойств, отношений и других качеств на окружающий мир. Антропоцентризм выводит на первый план человека, а его язык — это важнейшая его составляющая. Человек немыслим вне языка к восприятию художественного произведения, в данном случае юмористических рассказов А. Аверченко.

Прочитав любой рассказ писателя, он будет восприниматься читателями субъективно потому, что у каждого свое восприятие на иронию, сарказм или же злую, но анекдотическую историю, или острый политический памфлет. Это связано с тем, что за любым высказыванием стоит определенная личность со своим жизненным опытом, мироощущением и своим пониманием или недопониманием юмора.

В заключение следует отметить тот факт, что антропоцентрические параметры юмористического текста концентрируют в себе разнообразное отражение человека в его лингвокультурной трактовке. [См.: 4]

Литература

1. Козинцев А. Г. Человек и смех / А. Г. Козинцев. — СПб, 2007. — 240с.
2. «САТИРИКОН». Антология сатиры и юмора России XX века. М.: «ЭКСМО-Пресс», 2001. — 54 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1995. — 138 с.
4. Методология научных исследований: учебник для магистров / М. С. Мокий, А. Л. Никифоров, В. С. Мокий ; под ред. М. С. Мокия. — М. : Издательство Юрайт, серия : Магистр, 2014. — 255 с.